

Открыв дверь и войдя в дом, Ялэй обнаружил, что внутри было тихо и темно, но он мог видеть в темноте. На полу лежал свернувшийся комок, а кровать была пуста.

Этот человек, чувствуя себя плохо, спит на полу. Ялэй полностью забыл, что в первую брачную ночь он выгнал Бай Цина спать на пол.

Подойдя к Бай Цину, он увидел, что тот спит на полу, свернувшись калачиком, и выглядел спокойным. Он потрогал лоб Бай Цина — температура была нормальной. Ялэй задумался: в чем же тогда проблема?

Он хотел разбудить Бай Цина и спросить, но, взглянув на его спящее лицо, которое было таким же спокойным, как всегда, но с чуть большей мягкостью, Ялэй вдруг не захотел его будить.

Под воздействием алкоголя Ялэй смотрел на мягкие губы Бай Цина, прямой нос, длинные ресницы и гладкий лоб. Как могут черты лица одного человека быть такими изящными? Ялэй попытался найти слова, чтобы описать Бай Цина, но понял, что ему не хватает словарного запаса.

Он неожиданно осторожно поднял Бай Цина на руки. Подняв его, Ялэй нахмурился: он был слишком худым. Как он может быть таким легким? Другие женщины, вероятно, в два раза тяжелее. Как такое тело может родить ему ребенка?

Ребенка? Ялэй, держа Бай Цина, замер. Мысль о том, что Бай Цин родит ему ребенка, мягкого и нежного, как он сам, возможно, сильного, как он, или красивого, как Бай Цин, заставила его сердце растаять.

Положив Бай Цина на кровать, Ялэй почувствовал удовлетворение. Он ногой отодвинул звериную шкуру, лежащую под кроватью, снял свою одежду и лег рядом.

Обняв Бай Цина, Ялэй понял, что тот действительно маленький. Он спал в тепле, и теперь согревал его объятия.

Бай Цин почувствовал, что кто-то трогает его, и беспокойно повернулся. Ялэй инстинктивно замер, но, к счастью, Бай Цин не проснулся, а лишь нашел удобное положение и снова успокоился.

Ялэй расслабился. Если бы этот человек узнал, что он, из милосердия, позволил ему спать на кровати и даже подставил свое тело в качестве подушки, он бы, наверное, возгордился.

Завтра он скажет, что этот наглый человек сам забрался на кровать и настаивал на том, чтобы обнимать его. Да, так и скажет.

Думая об этом, Ялэй крепче обнял человека в своих руках, но через некоторое время он не смог уснуть.

Человек в его объятиях был слишком тихим и покорным, и от него исходил приятный аромат. Его рука невольно начала гладить поясницу Бай Цина.

Поясница Бай Цина была мягкой, и рука сама собой пробралась под одежду. Кожа оказалась такой гладкой.

— Мм... — во сне Бай Цин тихо застонал.

Ялэй почувствовал, как горло сжалось, а внизу живота появилось тепло. В армии он был занят драками, и вокруг всегда было много людей, так что у него не было возможности даже самому себе помочь. Получается, он воздерживался уже два месяца.

А звук, издаваемый Бай Цином, был как афродизиак, и Ялэй не смог сдержаться. Его тело немедленно отреагировало.

Только грудь слишком плоская, — подумал Ялэй, касаясь груди Бай Цина, но, почувствовав легкое дрожание тела, когда его пальцы коснулись мягкого соска, он словно открыл для себя новую землю.

Он начал тереть сосок пальцем, и вскоре тот стал твердым.

Бай Цин почувствовал, как будто через его тело прошел электрический ток. Ощущения быстро разбудили его. Что это за странное, но приятное чувство?

— Ты... что ты делаешь?! — открыв глаза, Бай Цин увидел Ялэя над собой и ясно почувствовал, что лежит на его руке, а другая рука ласкает его грудь.

— Мм? Ты проснулся? Твое тело такое чувствительное, — хрипло произнес Ялэй. Такой Бай Цин казался ему настоящей находкой.

— Ты... что ты говоришь! Отпусти меня! — Бай Цин начал сопротивляться, потеряв обычное спокойствие. Он понимал, что сейчас Ялэй хочет его.

— Ты так хорошо пахнешь, — Ялэй не обращал внимания, почти жадно уткнувшись лицом в грудь Бай Цина.

— Отойди... отойди! Ах... — когда Ялэй внезапно взял его в рот, Бай Цин весь затрепетал. Почему он так реагирует? Он никогда не испытывал ничего подобного, чувствуя одновременно страх и влечение.

— Я хочу тебя, — Ялэй приподнялся и посмотрел на Бай Цина.

Бай Цин с удивлением увидел, что глаза Ялэя покраснели, и это было необычно. Затем он заметил, как тело Ялэя начало меняться. В темноте он не мог разглядеть детали, но, когда пришел в себя, перед ним стоял белый тигр.

— Ах! — Бай Цин испугался, отпрыгнул назад и уперся в стену, понимая, что отступить некуда.

Что за чертовщина? Тигр?! Как тигр оказался в доме? Нет, это не тигр, это Ялэй!

Когда обычный человек стоит лицом к лицу с тигром, даже такой спокойный, как Бай Цин, не может не дрожать. Он чувствовал, как все его тело леденеет. Как такое возможно? Как Ялэй мог превратиться в тигра?

Тигр Ялэй смотрел на Бай Цина, словно наслаждаясь тем, как его добыча дрожит от страха.

Шаг за шагом он приближался, и Бай Цин не мог уйти. Когда он коснулся шерсти Ялэя, он задрожал еще сильнее.

— Пожалуйста... пожалуйста... отпусти меня... — Бай Цин пытался говорить, но голос дрожал. Он забыл, что Ялэй сам был зверочеловеком.

А зверолоуды называются так не просто так. Они не люди, хотя обычно выглядят как люди. Бай Цин забыл этот факт. Они могут превращаться в зверей, а Ялэй, как наследник вождя, теперь стал вождем. Он был королем зверей, тигром.

Тигр Ялэй, казалось, не слышал мольб Бай Цина. Он открыл пасть и высунул язык, облизывая шею Бай Цина, словно готовя пищу к употреблению.

Бай Цин почувствовал, как мурашки побежали по коже. Этот Ялэй был совершенно непохож на обычного Ялэя. Бай Цин даже сомневался, понимает ли он его слова.

— Нет... нет... — Бай Цин дрожал, но не смел двигаться. Острые когти и зубы могли в любой момент лишить его жизни.

— Пожалуйста... — Бай Цин не выдержал и заплакал. Слезы катились по его щекам, падая на лоб тигра.

Ялэй замер, словно не понимая, почему Бай Цин вдруг заплакал. Но тот плакал так горько, его тело дрожало, а лицо было бледным.

Постепенно Ялэй остановился. Бай Цин, сквозь слезы, поднял глаза и увидел, что Ялэй сидит перед ним, снова в человеческом облике.

— Не плачь, — хрипло сказал Ялэй. Он и не знал, что вид плачущего Бай Цина так разбудит в нем желание защищать.

— У-у... — Бай Цин почувствовал, как будто спасся от смерти. Нет, он уже переродился однажды, но все равно не мог сдержать слез. Страх и обида вырвались наружу. Он вспомнил, что, кажется, не плакал с тех пор, как себя помнит.

Люди действительно трусливы. Если бы он просто убил его одним укусом, Бай Цин, вероятно, не заплакал бы, потому что был бы уже мертв. Но после того, как его мучил тигр Ялэй, лизал и кусал, но не убивал, он не выдержал и заплакал от страха.

— Черт, проклятье, что ты плачешь?! — Ялэй нервничал, почесывая голову. Если бы кто-то другой заставил Бай Цина плакать, он бы избил или убил этого человека. Но сейчас он сам был виновником.

Бай Цин плакал долго, не разговаривая с Ялэем. Тот стоял рядом, не зная, что делать. Он хотел обнять Бай Цина, но тот дрожал и отстранялся, и Ялэй не решался настаивать, лишь беспомощно наблюдал, как Бай Цин плачет.

Наконец Бай Цин, кажется, выплакался и постепенно успокоился. Ялэй с облегчением вздохнул, глядя на Бай Цина и не зная, что делать дальше.

Бай Цин постепенно вернулся в себя, и на его лице снова появилось обычное выражение. Если бы не опухшие глаза, можно было бы подумать, что ничего не произошло.